

Любовь Вячеславовна Коцюбинская^{1✉}, Елизавета Андреевна Марутина^{2✉}

^{1,2} Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, Россия

¹ l.kocubinskaya@lengu.ru[✉], SPIN-код: 7443-8020

² elizavetamarutina2017@gmail.com[✉], SPIN-код: 8188-424

Феномен «культура отмены» в лингвофилософском осмыслении

АННОТАЦИЯ. Актуальность работы обусловлена широким распространением в современном мире культуры отмены. Культура отмены как новая, динамично развивающаяся реалия цифрового общества, фокусирует внимание различных научных дисциплин. Цель данной статьи — обосновать необходимость исследования феномена «культура отмены» с позиций лингвистической науки, определив основные направления таких исследований. В статье рассматривается объем и содержание понятия «культура отмены», выявляются его релевантные свойства, анализируется аксиологическая составляющая. Особый акцент делается на использовании культуры отмены как инструмента политической борьбы, ставится вопрос о соотношении понятий «культура отмены» и «отмена культуры», анализируются примеры «отмены культуры» в международной политической коммуникации. Лингвистический аспект проблемы включает в себя несколько составляющих. Ученым предстоит определить роль языка в культуре отмены, выявить специфику языковой среды феномена, проанализировать языковые средства и речевые стратегии, применяемые в коммуникации культуры отмены. Кроме того, в настоящее время понятие «культура отмены» проходит процесс концептуализации, привлечение данных когнитивной лингвистики позволит выявить особенности его концептуализации. Полученные результаты расширят представление о феномене, позволят разработать способы противодействия. В работе используются такие научные методы, как наблюдение, анализ и описание.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура отмены, речевое воздействие, концепты, речевые стратегии, политический дискурс, политическая коммуникация, лингвистический аспект.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Коцюбинская Любовь Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина; 196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10; email: l.kocubinskaya@lengu.ru.

Марутина Елизавета Андреевна, аспирант, кафедра лингвистики и перевода, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина; 196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10; email: elizavetamarutina2017@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Коцюбинская, Л. В. Феномен «культура отмены» в лингвофилософском осмыслении / Л. В. Коцюбинская, Е. А. Марутина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 190-196.

Lyubov' V. Kotsyubinskaya^{1✉}, Elizaveta A. Marutina^{2✉}

^{1,2} Pushkin Leningrad State University; Russia, Saint Petersburg, Pushkin

¹ l.kocubinskaya@lengu.ru[✉], SPIN code: 7443-8020

² elizavetamarutina2017@gmail.com[✉], SPIN code: 8188-424

The Phenomenon of “Cancel Culture” in Linguo-Philosophical Interpretation

ABSTRACT. The urgency of the work can be attributed to a wide spread of cancel culture in the modern world. Cancel culture, as a new, dynamically developing reality of digital society, focuses the attention of various scientific disciplines. The aim of this article is to substantiate the need to study the phenomenon of “cancel culture” from the perspective of linguistics, identifying the main areas of such research. The article examines the scope and content of the concept “cancel culture”, identifies its relevant properties, and analyzes its axiological component. Particular emphasis is placed on the use of cancel culture as a tool for political struggle. The study raises the question of the relationship between the concepts of “cancel culture” and “cancel of the culture” and analyzes the selected examples of using “cancel culture” in international political communication. The linguistic aspect of the problem includes several components. Scholars will have to determine the role of language in cancel culture, identify the specificity of the linguistic environment of the phenomenon, and analyze the linguistic means and speech strategies used in cancel culture communication. In addition, the concept of “cancel culture” is currently undergoing a process of conceptualization; the use of cognitive linguistics data will allow identifying the specific features of its conceptualization. The results obtained can expand the knowledge about the phenomenon and can make it possible to develop methods of its counteraction. The work employs such scientific methods as observation, analysis and description.

KEYWORDS: cancel culture, verbal impact, concepts, speech strategies, political discourse, political communication, linguistic aspect.

AUTHOR'S INFORMATION: Kotsyubinskaya Lyubov' Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Linguistics and Translation Studies, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Pushkin, Russia.

Marutina Elizaveta Andreevna, Post-Graduate Student, Department of Linguistics and Translation Studies, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Pushkin, Russia.

FOR CITATION: Kotsyubinskaya L. V., Marutina E. A. (2024). The Phenomenon of "Cancel Culture" in Linguo-Philosophical Interpretation. In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 190-196. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие общества, обусловленное научно-техническим прогрессом, приводит к возникновению новых реалий, одной из которых является «культура отмены» (англ. «Cancel Culture»). «Культура отмены» представляет собой сложный многоаспектный феномен, изучение которого идет в различных областях гуманитарного знания. В контексте историко-философских исследований ученые сосредотачиваются на понимании генезиса и истинного смысла культуры отмены [Костенко 2023], в рамках социологии — на выявлении механизмов и последствий социокультурного забвения, а также объяснении причин массового распространения явления [Мухлынкина 2022, Пеннер 2022, Артамонов 2022]. В фокусе политики находятся вопросы, связанные с использованием «культуры отмены» в борьбе за власть [Чугров 2022: 88].

Цель данной статьи — обосновать необходимость исследования феномена «культура отмены» с позиций лингвистической науки, определив основные направления таких исследований. В работе используются общенаучные методы: наблюдение, анализ и описание.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Междисциплинарность феномена «культура отмены» обуславливает разные подходы к его определению. Культура отмены трактуется как:

– «форма общественного бойкота, при котором человек или группа людей исключается из социальных и профессиональных кругов в качестве порицания действий или высказываний» [Кузнецов 2022: 40];

– «явление или практика публичного отказа, бойкота или прекращения поддержки, т. е. как „отмена“ определенных людей или групп из-за их социально или морально неприемлемых взглядов или действий» [Симхович 2022: 213];

– «совокупность общих взглядов и ценностей в определенном сегменте общества, которые приводят к публичному неприятию определенных людей или групп» [Симхович 2022: 213];

– «практика публичного отзыва поддержки публичных фигур, компаний и других соци-

альных лиц в ответ на действия, которые „отменяющая“ аудитория считает социально неприемлемыми по той или иной причине» [Шураева 2022: 251];

– «инструмент управления социально-политическим явлением, который можно использовать во внешнеполитических целях» [Рустамова 2023: 434].

В то же время «культура отмены» своими корнями восходит к англоязычному термину «cancel culture», имеющему следующие определения:

– «the practice or tendency of engaging in mass canceling as a way of expressing disapproval and exerting social pressure» (практика или тенденция публичного отказа от поддержки кого-либо как способ выражения неодобрения и оказания социального давления) [Merriam-Webster Dictionary];

– «a way of behaving in a society or group, especially on social media, in which it is common to completely reject and stop supporting someone because they have said or done something that offends you» (способ поведения в обществе или группе людей, особенно в социальных сетях, когда отвергают и прекращают поддерживать кого-либо из-за его слов и поступков, поскольку они оскорбительные) [Cambridge Dictionary].

Заметим, что глагол «to cancel» приобрел значение «to withdraw one's support for (someone, such as a celebrity, or something, such as a company) publicly and especially on social media» (отказаться публично от поддержки особенно в социальных сетях кого-либо (например, знаменитостей, или компаний)) в середине двухтысячных годов [Merriam-Webster Dictionary].

Однако сама практика «отмены», по утверждению специалистов, имеет давнюю историю [Рустамова 2023]. Высказывается мнение, что «культура отмены» является современной формой остракизма [там же]. Ритуал «отмены» был сродни отпущению грехов, изгнанию из общества всего чуждого. Многие религии и государственные институты изолировали человека от социума и лишали его гражданских прав. В качестве примера можно упомянуть средневековые теологические практики, связанные с обоснованием догматики, защитой христианского ве-

роучения и запретом определенных текстов, транслирующих иную точку зрения (в частности, придание анафеме в христианстве).

В современном понимании культура отмены тесно коррелирует с возникновением и развитием так называемой «новой этики» [Мухлынкина 2022]. Понятие «новая этика» обозначает социальные явления и практики, затрагивающие «ценностно-нормативные проблемы современного общества (права меньшинств, политическая корректность, культура отмены и др.) и ряд моральных дилемм (этническая и гендерная дискриминация, смена пола, справедливая война и др.), обсуждение и решение которых вызывает конфликты и столкновения» [Жадунова 2023: 82].

Суть концепции «новой этики» заключается в обостренном внимании к любому насилию (от сексуального до вербального), чувствительности ко всякой дискриминации в разных сферах жизни (культурной, научной, спортивной и т. д.) [Мухлынкина 2022]. Однако фактически данная мировоззренческая установка предполагает игнорирование и отмену определенных событий и людей прошлого и настоящего, не укладывающихся в определенную идеологию, отрицание существования «иных» культур и, соответственно, иных точек зрения.

Сказанное выше позволяет заключить, что культура отмены представляет собой социальную практику, релевантными характеристиками которой являются: лишение поддержки, подтверждение осуждению, оказание давления (воздействия). Субъектами выступают отдельные люди и/или социальные группы. По замечанию В. А. Симхович, субъекты культуры отмены — это «акторы с высокими статусными позициями и значительной ресурсной базой, которые принадлежат к различным группам элиты — известные личности из сферы политики, искусства, шоу-бизнеса, масс-медиа и др.» [Симхович 2022: 213].

Культура отмены может осуществляться как в реальном, так и в виртуальном мире. Широкое распространение культура отмены приобретает в социальных сетях: *«this practice of "canceling" or mass shaming often occurs on social media platforms such as Twitter, Instagram, or Facebook»* («отмена» или массовое осуждение часто происходит в социальных сетях, например, в *Twitter, Instagram, or Facebook*) [Merriam-Webster Dictionary]. Наблюдения показывают, что культура отмены также реализуется в российской социальной сети *ВКонтакте*.

Использование социальных сетей в качестве каналов трансляции культуры отмены

обусловлено такими их свойствами, как: доступностью, глобальностью, интерактивностью, анонимностью пользователей. «В эпоху Интернета, доступности информации и непрерывного вещания СМИ, когда глобальная общественность моментально реагирует на социальные потрясения в любой точке земного шара», культура отмены становится массовым феноменом, захватывая разные страны мира [Рустамова 2023: 435].

Феномен «культура отмены» не получил однозначной оценки. Оценка, вслед за В. В. Квашиной, определяется как «социально устоявшееся и закреплённое в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта к объектам действительности, как компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта» [Квашина 2013: 183].

Анализ специальной зарубежной и отечественной литературы позволяет заключить, что все же превалирует негативная оценка [Линник 2022]. Н. Хомский утверждает, что «отмена» — это не что иное, как покушение на нарушение естественного права на свободу слова [Хомский 2016: 97]. Л. Ю. Шураева и А. Г. Коринец рассматривают «культуру отмены» как «дисфункциональный механизм социальной регуляции», одним из составляющих которого является «чрезмерная и эксплицитная агрессия, выраженная в форме социального клеймения и травли» [Шураева 2022: 248].

В настоящее время ярко прослеживается тенденция использования культуры отмены как средства политической борьбы. Это обусловлено в первую очередь воздействием потенциалом феномена — способностью влиять на сознание и поведение людей [Жукова 2023]. Культура отмены, по утверждению Л. В. Дериглазовой, выходит за пределы практики осуждения знаменитостей в социальных сетях, трансформируясь из социального факта в инструмент политики [Дериглазова 2023: 9]. Наглядным примером использования культуры отмены в политических целях служит инициированный Западом процесс «отмены России», проявляющийся главным образом в отмене российской культуры:

«„Нашу культуру вообще в последнее время пытаются отменять“, — напомнил Путин и добавил, что „по определению это невозможно“: в основе русской культуры „подлинная свобода и милосердие, любовь к человеку, духовность“» [ТАСС 17.11.2023].

Л. Р. Рустамова и Д. Г. Иванова замечают, что отмена культуры России выразилась

в отстранении страны от международных музыкальных конкурсов и кинофестивалей, разрыве сотрудничества с учреждениями и деятелями культуры, запрете русского языка и русских писателей, переименовании улиц, носящих имена известных русских (российских) деятелей культуры, разрушение памятников культуры [Рустамова 2023: 438–439].

Выскажем предположение, что еще одной формой проявления отмены культуры в политике является нарушение норм и этики политической коммуникации. В качестве примера обратимся к международному политико-дипломатическому дискурсу. Обращение к этому типу институционального общения не является случайным. Его выбор обусловлен в первую очередь спецификой коммуникации, основанной на соблюдении протокола, этики, международной вежливости, использовании таких языковых средств, которые способствовали бы выстраиванию конструктивного международного диалога.

Отмена культуры в обозначенном ракурсе выразилась в озвученных публично и растиражированных по всему миру оскорблениях президента РФ президентом США Джо Байденом:

- *«Biden was talking about the climate crisis on Wednesday when he said: “We have a crazy SOB like Putin and others, and we always have to worry about nuclear conflict, but the existential threat to humanity is climate.”» [CNN 22.02.24].*

- *«President Joe Biden on Saturday called Russian President Vladimir Putin a “butcher” after visiting with refugees in Warsaw, Poland, in an intense criticism of the Russian leader’s actions in Ukraine that have seen millions of refugees flee to neighboring countries» [CNN 26.03.22].*

- *Last week, Biden for the first time called Putin a “war criminal” and then later referred to him as a “murderous dictator” ...» [CNN 26.03.22].*

Использование пейоративная лексика («*crazy SOB*», «*butcher*»; «*war criminal*», «*murderous dictator*») по отношению к главе российского государства нацелено не только на демонизацию образа В. Путина, но и на «отмену» его как политического лидера, обладающего твердыми принципами и убеждениями, способного отстаивать интересы страны.

Важно заметить, что вопрос о соотношении понятий «культура отмены» и «отмена культуры» остается дискуссионным. Ученым еще только предстоит разработать их типологию. Вместе с тем, как уже замечалось, исследование феномена «культура отмены» требует междисциплинарных усилий. Сле-

дует заметить, что междисциплинарный подход — это общая тенденция современной науки. Его применение позволяет не только расширить представление об объекте исследования, но и меняет предмет наблюдения, его местонахождение в пространстве гуманитарного научного знания и границы интерпретации [Синельникова 2009: 42]. Что, безусловно, расширяет исследовательские горизонты, предоставляет инструментарий для более глубокого и всестороннего анализа изучаемого явления.

Лингвистический аспект проблемы охватывает широкий круг вопросов.

Кардинальные изменения в обществе, как замечает А. П. Чудинов утверждает, всегда вызывают крупные изменения в языке [Чудинов 2003: 22]. «Культура отмены» обусловливает появление в языковой картине мира, прежде всего на лексическом уровне, новых единиц (неологизмов), изучение которых вызывает особый интерес.

Кроме того, представляется важным исследовать языковые средства и речевые стратегии, которые используются в культуре отмены. Значимым кажется рассмотрение языка как действенного инструмента коммуникации культуры отмены, как основного средства подчинения [Кара-Мурза 2005: 84], как эффективного способа трансформации картины мира. Внушаемость посредством слова, по замечанию С. Г. Кара-Мурзы, является глубинное свойство психики, возникшее гораздо раньше, нежели способность к аналитическому мышлению [Кара-Мурза 2005: 84].

Задачей исследователя-лингвиста, по справедливому замечанию Е. Г. Борисовой, становится «инвентаризация языковых средств», обуславливающих воздействие на адресата, выявление систем и механизмов, стоящих за ним, а также моделирование воздействия» [Борисова 2011: 136]. Изучение обозначенных аспектов приобретает особую актуальность для разработки мер противодействия культуре отмены [Доброниченко 2023; Илларионова 2023].

В настоящее время понятие «культура отмены» проходит процесс концептуализации, использование потенциала когнитивной лингвистики позволит выявить особенности его концептуализации. Концепт как ментальная единица отражает «содержание результатов человеческой деятельности и познания мира» и представляет его в виде «квантов» знания» [Кубрякова 1996: 90]. Существуют разнообразные лингвистические модели, с помощью которых объясняется, как носитель языка понимает и классифицирует мир, например, теория фрейма, теория ког-

нитивной метафоры. В рамках когнитивного направления исследуются отдельные лексические единицы и связанные с ними концепты, лексико-семантические, тематические, терминологические группы и соответствующие концептуальные сферы [Базылев 2002: 7]. Именно поэтому лингвоконцептуальный анализ в качестве методологической базы исследования дает возможность наиболее полно описать и интерпретировать все грани такого многоаспектного феномена как «культура отмены».

Концепты имеют полевую организацию, включают чувственный образ, интерпретационное поле и информационное содержание, которое состоит из нескольких слоев, «ряд из которых может репрезентироваться отдельными лексемами или отдельными значениями тех или иных лексем» [Попова, Стернин 2005: 9]. Таким образом, лингвоконцептуальный анализ позволяет рассмотреть соотношение языка, мышления и коммуникации. При этом к нему добавляются лингвистические методы — дефинирование, контекстуальный и этимологический анализ. Е. С. Кубрякова определяет лингвоконцептуальный анализ как «поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и определяют бытие знака как известной когнитивной структуры» [Кубрякова 1996: 85].

Широкую известность получила семантико-когнитивная методика анализа концептов, сформировавшаяся в теоретико-лингвистической школе Воронежского университета. Ее авторы выделяют пять основных этапов методики: 1) построение номинативного поля концепта; 2) анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта; 3) когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств — выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу; 4) верификация полученного когнитивного описания у носителей языка (данный этап факультативен); 5) описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков [Комарова 2012: 468-469].

Дальнейший анализ концепта предполагает движение в сферу когнитивно-семасиологических исследований (описание семантики языковых единиц с использованием когнитивных данных) либо лингвоконцептологических исследований (моделирование концепта как единицы сознания).

В рамках исследования также нужно учитывать, что концепт содержит три основных составляющих: понятийную, образную, ценностную. Понятийная составляющая вербализируется через прямую номинацию

и понятийные признаки. Образная актуализируется в речи с помощью метафорической номинации. Ценностная связана с понятийным и образным компонентами. Наиболее четко концептуальная теория метафоры сформулирована у Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф, Джонсон 2004]. Как показали исследования лингвистов, метафора является важным средством представления и осмысления действительности. Таким образом, исследование феномена «культура отмены» в лингвистическом ключе представляется оптимальным с позиций семантико-когнитивного подхода, предложенного З. Д. Поповой и И. А. Стерниным [Попова, Стернин 2007], и теории концептуальной метафоры, сформулированной американскими лингвистами Дж. Лакоффом и М. Джонсоном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Культура отмены» является динамично развивающимся феноменом современного мира. «Культура отмены» интегрирует неоднозначные, многомерные и противоречивые вопросы общественного развития. Особенности культуры отмены заключается в том, что она может быть использована как инструмент политической борьбы и распространена не только на личность, но и на целые страны и культуры. Нередко ее целью является трансформация мировоззрения, которая реализуется в том числе с помощью различных лингвистических механизмов. Исследуя неоднозначную природу феномена культуры отмены в лингвистическом аспекте, ученые имеют возможность получить о нем более полное представление и разработать методы защиты от его потенциально негативного влияния на общество.

ИСТОЧНИКИ

1. Путин назвал антикультурной и расистской политику «отмены России» // ТАСС. — 17.11.2023. — URL: <https://tass.ru/politika/19314625> (дата обращения 01. 04. 2024). — Текст : электронный.
2. Biden calls Putin 'a butcher' after meeting with refugees in Poland // CNN. — 26.03.2022. — URL: <https://edition.cnn.com/2022/03/26/politics/joe-biden-vladimir-putin-butcher/index.html> (date of access: 01.04.2024). — Text : electronic.
3. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (date of access: 01.04.2024). — Text : electronic.
4. Merriam-Webster Dictionary. — URL: <https://www.merriam-webster.com/> (date of access: 03. 04. 2024). — Text : electronic.
5. Urban Dictionary. — URL: <https://www.urbandictionary.com/> (date of access: 03.04.2024). — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артамонов, Д. С. Культура отмены в контексте концепции забвения признания А. Хоннета / Д. С. Артамонов, С. В. Тихонова. — Текст : непосредственный // XIV Международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2022. К 100-летию „Философского парохода“»: материалы конференции (Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 года). — Санкт-Петербург : Сборка, 2022. — С. 141–142.

2. Базылев, В. Н. Метод в когнитивной лингвистике? / В. Н. Базылев. — Текст : непосредственный // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Вып. 5 / под ред. В. А. Пищальниковой. — Москва : МГЭИ, 2002. — С. 6–12.
3. Володина, М. Н. Язык СМИ и информационно-языковая экология общества / М. Н. Володина. — Текст : непосредственный // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. — Москва : Академический проект, 2011. — 332 с. — Текст : непосредственный.
4. Дериглазова, Л. В. Культура отмены в политике и международных отношениях / Л. В. Дериглазова, А. М. Погорьельска. — Текст : непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. — 2023. — 16 (4). — С. 7–33.
5. Доброниченко, Е. В. Синтаксические особенности проявления культуры отмены в заголовках современных электронных англоязычных СМИ / Е. В. Доброниченко. — Текст : непосредственный // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени : сборник материалов V Всерос. (национальной) науч. конф. с междунар. участием (Санкт-Петербург, 09-10 марта 2023 года). — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. — С. 11–13.
6. Жадунова, Н. В. «Новая этика»: нормальное и аномальное / Н. В. Жадунова, А. А. Гришневая. — Текст : непосредственный // Социальные нормы и практики. — 2023. — № 2. — С. 81–93.
7. Жукова, Г. К. «Отмена культур» как элемент когнитивной войны: к предистории внутреннего конфликта / Г. К. Жукова. — Текст : непосредственный // Конфликтология. — 2023. — Т. 18, № 1. — С. 157–166.
8. Илларионова, О. В. «Культура отмены» как способ изолировать Россию от Западного мира / О. В. Илларионова, П. А. Рапицкая. — Текст : непосредственный // Проблема обеспечения национальной безопасности: Россия и Запад : сборник научных трудов по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. (для студентов, магистрантов, аспирантов), Тверь, 06 декабря 2022 года. — Тверь : Триада, 2023. — С. 156–160.
9. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. — Москва : Эксмо. — 2005. — 832 с. — Текст : непосредственный.
10. Квашина, В. В. Проблемы аксиологии в современном языкознании / В. В. Квашина. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2013. — № 2. — С. 181–189.
11. Комарова, З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учеб. пособие / З. И. Комарова. — Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2012. — 818 с. — Текст : непосредственный.
12. Костенко, О. В. Историко-философские предпосылки становления понятия «культура отмены» / О. В. Костенко. — Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. — 2023. — № 5 (109). — С. 248–252.
13. Кубрякова, Е. С. Концепт / Е. С. Кубрякова. — Текст : непосредственный // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — Москва : Филол. факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. — 245 с.
14. Кузнецов, Г. Культура отмены: история и современность / Г. Кузнецов, М. Стушко. — Текст : непосредственный // Социодиггер. — 2022. — Т. 3, № 3–4 (17). — С. 40–44.
15. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ., под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с. — Текст : непосредственный.
16. Линник, А. А. Аксиологическая составляющая феномена «культура отмены» (Cancel Culture) / А. А. Линник. — Текст : электронный // Языковая картина мира. Ценностные смыслы : сборник материалов очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина и 90-летию кафедры иностранных языков. — Краснодар : [б. и.], 2022. — С. 289–295. — URL: http://sj.epomen.ru/ojs-3.3.0-4/index.php/philological_sciences/article/view/345.
17. Мухлынкина, Ю. В. Культура отмены: истоки, проявления, влияние на общество / Ю. В. Мухлынкина, А. И. Иванов. — Текст : непосредственный // Позитив. Философские проблемы науки и техники. — 2022. — № 18. — С. 148–161.
18. Пеннер, Р. В. Культура отмены: теоретические основания / Р. В. Пеннер. — Текст : непосредственный // XIV Международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2022. К 100-летию „Философского парохода“» : материалы конференции, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 года. — Санкт-Петербург : Сборка, 2022. — С. 161–165.
19. Попова, З. Д. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Текст : непосредственный // Антология концептов. Т. 1 / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — Волгоград : Парадигма, 2005. — С. 7–10.
20. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Воронеж : Истоки, 2007. — 250 с. — Текст : непосредственный.
21. Рустамова, Л. Р. «Культура отмены» в отношении России и способы борьбы с ней / Л. Р. Рустамова, Д. Г. Иванова. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2023. — Т. 25. — № 2. — С. 434–444.
22. Симхович, В. А. Культура отмены как инструмент манипулирования общественным мнением / В. А. Симхович. — Текст : непосредственный // Современный социум: социология жизни (междисциплинарный профиль). — Минск : [б. и.], 2022. — С. 212–219.
23. Синельникова, Л. Н. Политическая лингвистика: координаты междисциплинарности / Л. Н. Синельникова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — № 30. — С. 41–47.
24. Хомский, Н. Избранное / Н. Хомский; под ред. Э. Арноува, пер. С. Александровский, В. Глушаков. — Москва : Энциклопедия-ру, 2016. — 718 с. — Текст : непосредственный.
25. Чугров, С. В. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни / С. В. Чугров. — Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. — 2022. — № 5. — С. 88–98.
26. Чудинов, А. П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2003. — № 1. — С. 17–29.
27. Шураева, Л. Ю. Социальный эффект «культуры отмены» в цифровом пространстве на примере поколений Y и Z / Л. Ю. Шураева, А. Г. Коринец. — Текст : непосредственный // Вестник университета. — 2022. — № 12. — С. 248–256.

MATERIALS

1. TASS (2023, Nov. 17). *Putin called the policy of “abolition of Russia” anti-cultural and racist*. Retrieved Jan. 4, 2024, from <https://tass.ru/politika/19314625>
2. CNN (2022, March 26). *Biden calls Putin ‘a butcher’ after meeting with refugees in Poland*. Retrieved Jan. 4, 2024, from <https://edition.cnn.com/2022/03/26/politics/joe-biden-vladimir-putin-butcher/index.html>
3. *Cambridge Dictionary* (n.d.). Retrieved Jan. 4, 2024, from <https://dictionary.cambridge.org/>
4. *Merriam-Webster Dictionary* (n.d.). Retrieved March 4, 2024, from <https://www.merriam-webster.com/>
5. *Urban Dictionary* (n.d.). Retrieved March 4, 2024, from <https://www.urbandictionary.com/>

REFERENCES

1. Artamonov, D.S., & Tikhonov, S.V. (2022). Cancel culture in the context of the concept of oblivion of recognition by A. Honneth. In *XIV International Conference “Theoretical and Applied Ethics: Traditions and Prospects — 2022. To the 100th Anniversary of the “Philosophical Steamship”* (Conference Proceedings, St. Petersburg, November 17–19, 2022, pp. 141–142). St. Petersburg: Sborka LLC. (In Russ.)
2. Bazylev, V.N. (2002). Method in cognitive linguistics? In V.A. Pishchalnikova (Ed.), *Linguistic existence of man and ethnic group: psycholinguistic and cognitive aspects* (Iss. 5, pp. 6–12). Moscow: MGEL. (In Russ.)
3. Volodina, M.N. (2011). Language of the media and information-linguistic ecology of society. In M.N. Volodina (Ed.), *Language and discourse of the media in the 21st century*. Moscow: Academic Project, 332 p. (In Russ.)

4. Deriglazova, L.V., & Pogorelsk, A.M. (2023). Cancel culture in politics and international relations. *Bulletin of MGIMO University*, 16(4), 7–33. (In Russ.)
5. Dobronichenko, E.V. (2023). Syntactic features of the manifestation of cancel culture in the headlines of modern electronic English-language media. In *Humanities and challenges of our time* (Collection of materials of the V All-Russian (national) scientific conference with international participation, St. Petersburg, March 09–10, 2023, pp. 11–13). St. Petersburg: St. Petersburg State Economic University. (In Russ.)
6. Zhadunova, N.V., & Grishneva, A.A. (2023). “New ethics”: normal and abnormal. *Social norms and practices*, 2, 81–93. (In Russ.)
7. Zhukova, G.K. (2023). “Cancel culture” as an element of cognitive warfare: towards the prehistory of internal conflict. *Conflictology*, 18(1), 157–166. (In Russ.)
8. Illarionova, O.V., & Rapitskaya, P.A. (2023). “Cancel culture” as a way to isolate Russia from the Western world. In *The problem of ensuring national security: Russia and the West* (Collection of scientific papers based on the materials of the VI International Scientific and Practical Conference (for students, undergraduates, graduate students), Tver, December 6, 2022, pp. 156–160). Tver: Triada Publishing House LLC. (In Russ.)
9. Kara-Murza, S.G. (2005). *Manipulation of consciousness*. Moscow: Eksmo, 832 p. (In Russ.)
10. Kvashina, V.V. (2013). Problems of axiology in modern linguistics. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2, 181–189. (In Russ.)
11. Komarova, Z.I. (2012). *Methodology, method, methodology and technology of scientific research in linguistics* [Textbook]. Ekaterinburg: UrFU Publishing House, 818 p. (In Russ.)
12. Kostenko, O.V. (2023). Historical and philosophical prerequisites for the formation of the concept of “cancel culture”. *Society: philosophy, history, culture*, 5(109), 248–252. (In Russ.)
13. Kubryakova, E.S. (1996). Concept. In E.S. Kubryakova (Ed.), *Brief dictionary of cognitive terms*. Moscow: Philol. Faculty of Moscow State University M.V. Lomonosova, 245 p. (In Russ.)
14. Kuznetsov, G., & Stupko, M. (2022). Cancel culture: history and modernity. *Sociodigger*, 3(3–4(17)), 40–44. (In Russ.)
15. Lakoff, J., & Johnson, M. (2004). *Metaphors by which we live* (transl. from English, ed. and with a preface. by A.N. Baranov). Moscow: Editorial URSS, 256 p. (In Russ.)
16. Linnik, A.A. (2022). Axiological component of the “cancel culture” phenomenon. In *Language picture of the world. Value meanings* (Collection of materials from an internal-correspondence scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin and the 90th anniversary of the Department of Foreign Languages, Krasnodar, pp. 289–295). Retrieved from http://sj.epomen.ru/ojs-3.3.0-4/index.php/philological_sciences/article/view/345 (In Russ.)
17. Mukhlynkina, Yu.V., & Ivanov, A.I. (2022). Cancel culture: origins, manifestations, impact on society. *Position. Philosophical problems of science and technology*, 18, 148–161. (In Russ.)
18. Penner, R.W. (2022). Cancel culture: theoretical foundations. In *XIV International Conference “Theoretical and Applied Ethics: Traditions and Prospects — 2022. To the 100th Anniversary of the “Philosophical Steamship”* (Conference Proceedings, St. Petersburg, November 17–19, 2022, pp. 161–165). St. Petersburg: Sborka LLC. (In Russ.)
19. Popova, Z.D., & Stermin, I.A. (2005). Main features of the semantic-cognitive approach to language. In V.I. Karasik, I.A. Stermin (Eds.), *Anthology of concepts* (Vol. 1, pp. 7–10). Volgograd: Paradigm. (In Russ.)
20. Popova, Z.D., & Stermin, I.A. (2007). *Semantic-cognitive analysis of language* (2nd ed., revised and expanded). Voronezh: Istoki Publishing House, 250 p. (In Russ.)
21. Rustamova, L.R., & Ivanova, D.G. (2023). “Cancel culture” in relation to Russia and ways to combat it. *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Political science*, 25(2), 434–444. (In Russ.)
22. Simkhovich, V.A. (2022). Cancel culture as a tool for manipulating public opinion. In *Modern society: sociology of life (interdisciplinary profile)* (pp. 212–219). — Minsk. (In Russ.)
23. Sinelnikova, L.N. (2009). Political linguistics: coordinates of interdisciplinarity. *Political linguistics*, 30, 41–47. (In Russ.)
24. Chomsky, N. (2016). *Selected* (edited by E. Arnow., trans. S. Aleksandrovsky, V. Glushakov). Moscow: Encyclopedia-ru, 718 p. (In Russ.)
25. Chugrov, S.V. (2022). Cancel culture in world politics: historical and philosophical roots. In *Polis. Political studies*, 5, 88–98. (In Russ.)
26. Chudinov, A.P. (2003). Russian political linguistics: formation and development. *Vestnik VGU. Linguistics and Intercultural communication*, 1, 17–29. (In Russ.)
27. Shuraeva, L.Yu., & Korinets, A.G. (2022). Social effect of “cancel culture” in the digital space using the example of generations Y and Z. *University Bulletin*, 12, 248–256. (In Russ.)